

Она была уверена, что лишь Чан Чжисинь знает её вкусы. Блюда, приготовленные специально для неё, должны были быть его заботой. Но она забыла, что есть человек, чья ненависть к ней не уступала его любви, и она была столь же глубокой и мучительной, а может, и сильнее. Шан Сижуй всей душой ненавидел Цзян Мэнпин, сжигая следы, оставленные ею, как раскаленное железо на своем сердце. Малейшее упоминание о ней вызывало боль, словно касание раны. Но эта ненависть уже не занимала значительного места в её жизни. Она счастливо ела сладкий суп, не понимая, что происходит, а Чэн Фэнтай чувствовал лишь необъяснимую горечь и ещё больше хотел увидеть Шан Сижую.

Этой ночью Вторая госпожа и Цзян Мэнпин легли в одну постель и разговаривали до утра. Цзян Мэнпин сначала смущалась, боясь помешать их супружеской близости:

— Сегодня я сплю здесь, а где же будет спать ваш муж?

Вторая госпожа покраснела и с презрением взглянула на Чэн Фэнтая:

— Пусть спит, где хочет, мы не будем его беспокоить.

Чэн Фэнтай, подобоострастно приготовив для них закуски, улыбнулся:

— Ладно, дамы, наслаждайтесь теплой постелью и разговорами, только не ешьте слишком много семечек, чтобы не разболеться. Вот свежесваренный чай «Восемь сокровищ». А я пойду поищу себе уголок в дровяном сарае.

Вторая госпожа и Цзян Мэнпин рассмеялись.

Конечно, Чэн Фэнтай не собирался спать в сарае. Он выкурил сигарету на веранде, затем застегнул пальто и отправился в снежную ночь. Пройдя через метель около сорока минут, он добрался до дома Шанов и стучал в дверь ещё минут десять. Неизвестно, спали ли хозяйева и слуга крепким сном или Сяо Лай специально его игнорировала, но даже когда соседи начали ругаться, внутри не было ни звука.

Несмотря на холод, сердце Чэн Фэнтая горело, и закрытая дверь не могла погасить его решимость. Побродив вокруг, он нашел у стены заднего двора большой бак, перевернул его и, встав на дно, перелез через стену. Чэн Фэнтай подумал, что если бы сейчас мимо проходил патруль, его бы точно приняли за вора. Снег во дворе отражал мягкий свет, словно лунный, и Чэн Фэнтай, дрожа от холода, пробрался в комнату Шан Сижую. Сбросив пальто и снимая по пути слегка влажную одежду, он оказался в постели Шан Сижую совершенно голым. Шан Сижуй спал, повернувшись к стене, и Чэн Фэнтай, забравшись под одеяло, обнял его сзади, положив подбородок на его плечо. Шан Сижуй вздрогнул и чуть не закричал, но Чэн Фэнтай быстро прошептал ему на ухо:

— Господин Шан, это я.

— Второй господин?!

— Да, твой Второй господин.

Шан Сижуй тут же развернулся и обнял его лицом к лицу, издавая звуки, похожие на плач и стон, словно маленький зверёк, попавший в беду:

— Я что, сплю?! Второй господин, ты живой или мертвый? Ты пришел ко мне, как Фань Чжан и Цзи Шу?

Чэн Фэнтай был озадачен:

— В праздник я с трудом выбрался, чтобы увидеть тебя, а ты говоришь такие невежливые слова?

— Тогда почему ты такой холодный!

Чэн Фэнтай чуть не рассмеялся. Этот парень и в здравом уме часто говорил глупости, а сейчас, полусонный, он был похож на пьяного, показывая свою наивную сторону.

Чэн Фэнтай провел ногу между ног Шан Сижую, и тот инстинктивно сжал её. Они обнялись так плотно, что между ними не осталось места. Кожа Чэн Фэнтая прижалась к мягкой пижаме Шан Сижую, и он, наслаждаясь теплом, решил подшутить:

— Может, я и правда мертв! Говорят же, что три дня без тебя — и я умру. Сегодня как раз седьмой день. Подвинься, давай проведем эту ночь вместе.

Шан Сижуй послушно подвинулся, но, как только они устроились, он снова вцепился в Чэн Фэнтая с силой, достойной воина, повторяя:

— Второй господин, Второй господин, Второй господин...

Чэн Фэнтай едва мог дышать и, понимая, что шутка зашла слишком далеко, поспешил успокоить его, поглаживая его руки и шею, пока тот не расслабился.

Шан Сижуй ослабил хватку, но тут же снова обвил Чэн Фэнтая, боясь, что тот исчезнет, как дым:

— Второй господин! Если я не увижу тебя, я умру! Если ты не придешь ко мне, я сам приду к тебе!

Чэн Фэнтай похлопал его по заднице:

— Мы уже встретились, как Фань Чжан и Цзи Шу, я уже умер!

Шан Сижуй вскрикнул и прижался к Чэн Фэнтаю всем телом, его горячая и влажная голова уткнулась в шею Чэн Фэнтая. Губы Чэн Фэнтая коснулись его лица, и он почувствовал, что лоб

Шан Сижуй покрыт испариной, а щеки мокры от слез.

Чэн Фэнтай удивился:

— Ого! Ты что, плачешь? Давай я посмотрю.

Шан Сижуй отвернулся, издавая недовольные звуки.

Чэн Фэнтай смеялся и одновременно чувствовал жалость:

— Ну, сколько дней мы не виделись? Стоило ли так расстраиваться? Сколько тебе лет, господин Шан?

Шан Сижуй вытер слезы и сопли одеялом:

— Не твоё дело!

— Ладно, ладно, не буду лезть.

Чэн Фэнтай вдруг схватил его возбуждение:

— А это мне лезть?

Всякий раз, когда они спали вместе, Шан Сижуй невольно возбуждался, и его чувства к Чэн Фэнтаю были очевидны, хотя он думал, что тот ничего не замечает, и позволял себе лишь незаметно тереться о него во сне. Теперь, когда всё вскрылось, он перестал сдерживаться.

Шан Сижуй схватил его руку, не давая отпустить, словно одержимый:

— Лезь!

Чэн Фэнтай перевернул его на спину. Пижама на Шан Сижуне была мягкой и удобной для объятий, и, несмотря на то, что он был мужчиной, в этот момент он казался чем-то вроде нежного убежища. Чэн Фэнтай, движимый порывом, слишком резко дернул за пояс, и Шан Сижуй вскрикнул, схватившись за бедро:

— Больно!

Чэн Фэнтай испугался, включил лампу у изголовья и увидел на бедре Шан Сижуя следы ожога, смазанные горькой мазью. От их возни рана снова покраснела:

— Что это?

Шан Сижуй с обидой рассказал ему всё, и Чэн Фэнтай, переживая за него, разозлился на Ду

Ци:

— Я же говорил тебе, не связывайся с ним. Ты сам достаточно сумасшедший, а у него нрав, как у безумца.

Шан Сижуй наивно спросил:

— Но я до сих пор не понимаю, зачем он набросился на господина Сюэ? Мы же нормально играли, и он не проигрывал.

— Ты что, не видел, как Сюэ снял ботинок под столом?

Шан Сижуй, всё ещё не понимая, кивнул:

— А, понял. Наверное, у господина Сюэ воняют ноги, а Ду Ци очень чистоплотный.

Чэн Фэнтай громко рассмеялся, схватил голову Шан Сижую и крепко поцеловал его:

— Господин Шан, ты такой милый! Выключаем свет, спим!

И он действительно собрался спать. Чэн Фэнтай мог найти утешение где угодно, и, увидев Шан Сижую, он не обязательно должен был заниматься этим. Но Шан Сижуй, молодой и полный энергии, не мог сдержаться, и его возбуждение, как горячий молоток, упиралось в руку Чэн Фэнтая.

Чэн Фэнтай, уставший от метели, сонно пробормотал:

— Господин Шан, спи спокойно, не будь таким развратным.

Шан Сижуй, разоблаченный, перестал стесняться и стал тереться о его руку:

— Хочу! Ты же за меня отвечаешь!

Чэн Фэнтай вздохнул:

— Ты же мазь нанес, не надо потеть, чтобы рана не болела.

Но Шан Сижуй только усилил трение:

— Хочу! Хочу!

Чэн Фэнтай сдался, перевернул его и оказался сверху. Шан Сижуй, оказавшись внизу, сразу затих, зная, что Чэн Фэнтай может быть грубым, и теперь он боялся боли.

— Тогда давай не будем шалить, я аккуратно помогу господину Шану, а ты не дергайся.

<http://bllate.org/book/15435/1368641>